

— Но у тебя ладонь влажная... — он не смог сдержаться и сделал два шага к нему, в сердце лелея надежду:

— У обычных спящих людей ладони сухие.

Хуа Сюй поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Что ты хочешь сказать?

Янь Юаньшу сидел на краю кровати и широко улыбнулся:

— Мне снится сон, и мне кажется, что ты, наверное, тоже немного меня любишь!

В этом мире есть две вещи, которые больше всего заразительны: зевота, когда человек устал, и улыбка во время беседы. Хуа Сюй скривил губы в улыбке:

— К сожалению, у меня уже есть кто-то в сердце. Ты, вероятно, опоздал на несколько лет.

Огонь в сердце Янь Юаньшу мгновенно погас. Ему показалось, что лунный свет исчез, и под небом и на земле остались только его ледяные руки и ноги. Он с трудом улыбнулся:

— Правда? Но вы же сейчас не вместе?

— Да... В этом мире те, кто становятся парой, — в меньшинстве. Как и юношеские мечты — сколько из них сбываются? — голос Хуа Сюя был спокойным, словно он рассказывал о чужих заботах.

— А ты никогда не думал пойти искать её? — Янь Юаньшу настойчиво спросил.

— Нет. А что потом? Скажу, что люблю её, и потребую, чтобы она была со мной в жизни и смерти, никогда не покидая меня? Это слишком эфемерно, и я не очень-то готов разочаровываться, — его тон был старше его лет, словно он уже прошёл через тысячи невзгод.

— Но разве вся твоя жизнь... не кажется слишком скучной? — хотя Янь Юаньшу был очень расстроен, он всё же не мог выносить такого уныния.

— Так же, как я не очень понимаю твои постоянно переполняющие эмоции. Люди в мире ведь не одинаковы.

Выслушав это, Янь Юаньшу некоторое время молчал, затем серьёзно взял его за руку:

— Ты прав во всём, но я просто хочу видеть, как ты улыбаешься чаще. Даже если у тебя есть кто-то в сердце, разве у меня нет даже шанса попробовать? Я не верю...

На следующий день перед окном распустилось ещё несколько цветков сливы, они стали заметно ярче. Настроение Янь Юаньшу было игривым, и, глядя на них, он чувствовал удивление. Хотя небо по-прежнему оставалось серым без солнца, уголки его губ не опускались.

Окна и двери соседней комнаты были закрыты. Янь Юаньшу подошёл к двери и только хотел постучать, как вдруг рука его замерла. Он резко свернул и направился к ряду домов позади. Пронизывающий холодный ветер принёс запах тёплых булочек — с грибами и говядиной. Но сегодня он прошёл мимо этого ларька и направился к соседнему лотку тётки Ван, которая продавала «мяньво». Он прямо так и сказал с улыбкой:

— Тётушка, доброе утро! Насыпьте мне три «мяньво» и ещё миску доухуа...

Тётка Ван улыбнулась во весь рот:

— Ой... что это ты сегодня ко мне пришёл? Булочки не будешь есть?

— Что вы, тётушка, надо же и ваш бизнес поддержать, а то в следующий раз, когда приготовите что-нибудь вкусное, не позовёте!

— Ах ты, балбес, всё врешь. Когда я тебя не звала? Да ещё и сегодня возьму с тебя двойную цену!

— Ха-ха, берите. На Новый год за пирожки должно быть. Кстати, потом познакомлю вас с одним человеком. Сегодняшняя еда тоже для него! — он держал еду с улыбкой на лице.

— Правда? Смотри-ка, какой счастливый. Не девушка ли это? Давай-ка, я добавлю тебе сахара в доухуа, девочки любят сладкое...

Янь Юаньшу замахал руками:

— Нет-нет, это мужчина, мужчина!

— Гм? Мужчина? Мужчина, говоришь... Как только ты это сказал, мне почему-то стало так грустно. Я думала, ты нашёл себе жену.

— Хе-хе, когда найду жену, обязательно скажу вам...

Янь Юаньшу шёл лёгкой походкой, перешагнув через угол и прямо вошёл во двор, но через мгновение пятясь вышел обратно. Только что мельком он увидел двух знакомых — Чэн Фэна и Чэн Юя.

Он немного сомневался: полгода прошло, почему эти двое снова появились?

Чэн Фэн был зорек, когда он нетерпеливо развернулся, уперев руки в бока, как раз увидел его. Янь Юаньшу тут же испугался, большим шагом вошёл в дом и в сердце повторял: «Извините, извините, не видел, не видел».

Он поспешно направился в комнату Бянь Сюя по соседству, только вошёл и оперся на дверь, нервно сказав:

— Это еда, которую я тебе купил. Кроме того, я столкнулся с небольшой неприятностью, мне нужно, чтобы ты мне помог...

Хуа Сюй как раз наклонялся, застёгивая обувь, увидев его решительное лицо, словно идущий на смерть перед лицом врага, и не смог не спросить:

— Что случилось?

— Некогда объяснять, просто запомни, что я обманул этого человека. Когда он придёт, скажи, что это ты меня приютил. Понял?

Хотя он был в полном замешательстве, он всё же медленно кивнул.

И действительно, через некоторое время братья ещё не дошли, а ругательства уже доносились:

— Янь, ты, вылезай наружу! Ты ещё говорил, что вы не с ними в одной шайке, если не в одной шайке, почему ты до сих пор здесь! Ведро воды, которое ты на меня вылил, я до сих пор помню, скажи, не должен ли ты мне за это ответить!

Ему только что это сказал, как дверь с грохотом распахнулась, Чэн Фэн с мечом вошёл внутрь, на благородном лице было полно гнева.

Янь Юаньшу стоял за спиной Хуа Сюя, втянув шею, с невинным лицом:

— Ты меня несправедливо обвиняешь. Я сейчас считаю временно живущим под чужой крышей, какой тут может быть разговор про шайки или нет. К тому же, в тот день, если бы ты не настаивал на входе с мечом, как бы такое случилось? Да и в конце концов, это же я тебя отпустил!

— Меньше слов, неважно, живёшь ты под чужой крышей или нет, вылезай и получи мечом первым!

Хуа Сюй всё это время не двигался, хотя Янь Юаньшу уже несколько раз ущипнул его за талию. Когда Янь Юаньшу уже был готов сломать горшок и забыть о последствиях, Хуа Сюй наконец спокойным голосом произнёс:

— Этот младший брат, я думаю, тебе лучше уйти пораньше. Не говоря о прошлом, теперь он под моей защитой, ты не сможешь тронуть его и на волос.

Взгляд Чэн Фэна был полон сомнения:

— Только благодаря тебе?

Хуа Сюй слегка улыбнулся:

— Только благодаря мне.

Глупый парень, не ведая страха, не осознавал, что уже задел запретную черту его хозяина, и ещё очень холодно хмыкнул. В следующий момент свистнул меч, вылетая из ножен, на фоне не растаявшего снаружи белого снега это было ослепительно ярко. Хуа Сюй, держа складной веер, уже хотел принять удар, но Янь Юаньшу ловко перепрыгнул через него и заслонил собой, в руках ещё держал чайник, не зная, хочет ли он им заслонить меч. Он правда не думал, что этот человек действительно начнёт действовать, быстро сказал:

— Просто скажи, чего ты хочешь, только не начинай здесь ранить людей, что угодно скажешь — я сделаю!

— О? Ещё и умеешь быть сговорчивым, правда ли, что я что скажу, ты и сделаешь?

— Говори, — Янь Юаньшу даже не моргнул.

Чэн Фэн убрал меч, высоко поднял голову и легко хмыкнул, взгляд, скользя по крючку на уголке глаза, направился к Хуа Сюю:

— Тогда извинись, чтобы показать искренность, нужно встать на колени...

Бровь Хуа Сюя очень незаметно дернулась.

А спереди Янь Юаньшу не изменился в лице, с серьёзным выражением:

— Я только слышал, что кланяются небу, земле и родителям. Но я с детства не видел родителей, в сердце я считаю их уже умершими. А небо и земля — это то, что только Сын Неба смеет называть своими, просто не знаю, ты сейчас хочешь быть мёртвым или преступником?

— Ты! Эти слова сразу вызвали гнев Чэн Фэна, он снова хотел достать меч, но был встречен чайником, который перехватил Хуа Сюй, мгновенно чайник разлетелся вдребезги, горячая вода вылилась, комната наполнилась ароматом чая.

— Если хотите драться — идите драться на улицу, не в комнате, — голос Хуа Сюя тоже остыл.

— Боюсь, что ли! — громко огрызнулся Чэн Фэн.

— Всем прекратить! — видя, что дело плохо, Янь Юаньшу быстро встал посередине двоих, с досадой сказав:

— Управляющий Чэн, независимо от того, какие были обиды между нами раньше, сейчас я уже не считаюсь человеком Долины Чэньфэн, хочу только жить спокойно. А спустя полгода управляющий Чэн снова внезапно нанёс визит, думаю, это не из-за такой мелочи, как я... Я считаю, что управляющий Чэн не человек, который держит обиду, снова пришёл сюда точно по причине... Можно ли опустить меч и хорошенько поговорить?

Одно слово попало в самую точку, Чэн Фэн как петух, проигравший бой, вдруг потерял остроту и показал внутреннюю усталость:

— Глава долины без вести пропал, в долине сейчас полный хаос, наставник Да уже давно не спал всю ночь, старший господин и второй господин каждый день притворно приходили спрашивать, этот вид я правда в жизни не хочу больше видеть...

Что это за чепуха?

— ...Так что вы подозреваете, что он пришёл ко мне?

— Только возможно, у нас нет зацепок, мы просто думали сначала снова пройти по пути, который прошли в этот раз... Глава долины, мест, куда он ходил, тоже не много.

— ... Янь Юаньшу не знал, что сказать, он с Хуа Сюй понимал не глубоко, только чувствовал, что у того человека мысли глубокие, дела спокойные, но не холодный человек. Внезапно исчезнуть без прощания действительно не похоже на его стиль. То, что может заставить такого человека уйти, ни слова не сказав, обязательно должно быть чем-то большим.

<http://bllate.org/book/16872/1555007>